

Чу Чжунтянь горько вздохнул:

— Ваньру, ты знаешь характер нашей дочери. Выбрав человека, каким бы неспособным он ни был, она больше не передумает. Ты хочешь, чтобы она снова вышла замуж?

Цинь Ваньру разделяла чувство беспомощности своего мужа:

— Даже если Чуянь никогда не говорила, почему она выбрала этот бесполезный кусок мусора, как мы, её родители, можем не понять её мыслей? Она боится, что если мы приведём кого-то слишком волевого и способного, его может соблазнить бизнес нашего клана. Это поставило бы её в затруднительное положение между мужем и нами. Она делает это ради нас. Как её мать, я должна думать о её благополучии. По крайней мере, я должна воспитать Цзу Аня, чтобы он стал порядочным человеком.

Чу Чжунтянь кивнул:

— Поэтому ты так строга к нему.

— Конечно! - закатила глаза Цинь Ваньру. — Иначе, зачем бы ещё я приказала ему переписать наши семейные правила? Ты думаешь, что любой проходимец достоин копировать семейные правила нашего клана Чу? Я сделала это, чтобы дать ему понять, что уже думаю о нём как о члене нашего клана, и что я призываю его начать всё с чистого листа и работать усерднее в будущем.

— Но я слышал, что ты приказала и Чэн Шоупину переписать правила. Ты считаешь и его членом клана Чу? — спросил Чу Чжунтянь.

Тьфу!

— Я терпеть не могу этого скунса! - внутри Цинь Ваньру забурлила ярость, когда она подумала о Чэн Шоупине и его подвострастной улыбке.

Как он посмел привести к ней тех женщин, чтобы она выбрала наложниц для её мужа!

— Кроме того, сто раз — это слишком много. Если бы я не нашла кого-нибудь, кто поможет Цзу Аню, он не смог бы закончить работу, даже если бы проработал всю ночь.

— Я не думал, что моя жена будет такой внимательной! — расхохотался Чу Чжунтянь.

Восстановив самообладание, он продолжил:

— Однако Цзу Ань не выглядит умным ребёнком. Учитывая его ум, сомневаюсь, что он сможет оценить глубокие намерения, стоящие за твоими действиями.

Цинь Ваньру промолчала.

Такая возможность казалась правдоподобной... нет, всё так и было. Как ещё этот парень мог стать таким известным бездельником в городе, если бы не его запредельный уровень глупости?

— Мне сыграть роль хорошего парня? Пойду, проведу его, — предложил Чу Чжунтянь.

Цинь Ваньру на мгновение задумалась, после чего согласно кивнула:

— Принеси ему немного закусок, чтобы это не выглядело слишком внезапным.

— Хорошо, — улыбнулся Чу Чжунтянь.

Весь мир говорил, что он женился на строптивой женщине. Они смеялись над ним за то, что он был рабом своей жены. Однако он хорошо знал, что у его жены был острый язык, но мягкое сердце. Она была гораздо лучше тех, кто притворился нежным, но строил козни за спиной.

Чу Чжунтянь приказал своему слуге приготовить несколько коробок с десертами, после чего направился в Комнату для Размышлений. Придя на место, он увидел силуэт, старательно копирующий семейные правила. Одобрительно кивнув, Чу Чжунтянь пробормотал себе под нос:

— По крайней мере, он трудолюбив.

Чу Чжунтянь толкнул дверь и вошёл в комнату.

— Должно быть, ты устал. Сделай небольшой перерыв. Твоя тёща велела мне принести немного... — он замолчал с застывшей на лице улыбкой.

В комнате находился только один человек - Чэн Шоупин. Цзу Аня нигде не было видно.

Чэн Шоупин вскочил на ноги и обнял Чу Чжунтяня за бёдра. Заплакав, он воскликнул:

— Господин, я знал, что вы не забудете обо мне! Годы моего служения вам не прошли даром. Я и подумать не мог, что вы будете лично доставлять мне еду посреди ночи. Я тронут до слёз!

Чу Чжунтянь подавил желание пнуть Чэн Шоупина. Вместо этого он спросил с наигранным спокойствием:

— Где твой молодой господин?

Вопли Чэн Шоупина усилились, будто он вспомнил о трагическом событии:

— Молодой мастер был здесь, но когда он увидел список семейных правил, он приказал мне скопировать их за него. Старый мастер, мои руки скоро отвалятся!

Поскольку Цзу Аня не было здесь, Чэн Шоупин не видел причин сдерживаться.

— Негодяй! Как он посмел! — даже обычно добрый и терпеливый Чу Чжунтянь был взбешён дерзостью Цзу Аня, особенно учитывая, сколько мыслей вложила в него его жена.

Как этот сопляк мог пренебречь доброй волей его жены? Чем больше он думал об этом, тем сильнее его охватывал гнев.

В итоге Чу Чжунтянь выбежал из комнаты, чтобы свести счёты с Цзу Анем. Он не успел сделать и нескольких шагов, когда почувствовал, что Чэн Шоупин следует за ним. Нахмурившись, он развернулся и произнёс:

— Почему ты следуешь за мной?

— Я... я отведу вас к молодому господину! — Чэн Шоупин был впечатлён своим умом.

Подумать только, он прямо на месте сумел придумать для себя идеальное оправдание. Он не только сможет избежать своего наказания, но и заработает несколько очков себе в копилку. Каким великолепным умом он обладал!

Чу Чжунтянь пренебрежительно фыркнул:

— В этом нет необходимости, я пойду сам. Можешь продолжать копировать семейные правила, — он имел дело с ублюдком, распространившим новость о том, что его схватила за ухо жена, превратив его в посмешище для всего города.

Он не мог не чувствовать ярость всякий раз, как видел Чэн Шоупина.

Чэн Шоупин недоверчиво округлил глаза:

"Мастер, вы больше не любите меня? Мастер, что я сделал плохого? Мастер..."

Вернувшись в комнату, Чэн Шоупин обнаружил, что Чу Чжунтянь оставил коробку с закусками. Он чуть не заплакал от облегчения:

"Похоже, хозяин всё ещё заботится обо мне".

Раны Цзу Аня были исцелены лишь наполовину. Пока он лежал в постели и восстанавливал силы, появилось уведомление:

[Вы успешно затроллили Чу Чжунтяня на 283 очка ярости!]

"Что? На этот раз это мой тесть? Что, чёрт возьми, могло случиться, чтобы даже такой добрый человек, как он, вышел из себя?"

Пока он обдумывал этот вопрос, в его комнату ворвалась разгневанная фигура:

— Сопляк! Ты действительно здесь!

— Тесть, — Цзу Ань попытался подняться с кровати, но потерпел неудачу. — Прошу меня простить. В данный момент я ранен и не могу встать, чтобы поприветствовать вас должным образом...

То, как Цзу Ань обратился к нему, заставило веко Чу Чжунтяня дрогнуть. По какой-то причине ему было невероятно неловко слышать, как Цзу Ань называет его "тестем". Его внимание привлекли последние слова Цзу Аня.

— Ты ранен? — удивлённо воскликнул он.

— Да, тесть, — Цзу Ань с унынием посмотрел на него.

Чу Чжунтянь бросился вперёд, чтобы осмотреть его.

— Ты серьёзно ранен! Что случилось?

"Тебе повезло, что лекарство Цзи Денгу уже исцелило половину моих ран. Моё прежнее состояние наверняка напугало бы тебя до смерти!" — Цзу Ань не стал говорить об этом вслух.

Вместо этого он ответил:

— Я не уверен. Я прогуливался по поместью, когда внезапно выскочил человек в чёрном и напал на меня. К счастью, шум привлёк нескольких охранников. Если бы не они, я бы уже расстался с жизнью.

Слова Цзу Аня были правдивы лишь частично. Просто так получилось, что в поместье был кто-то, кто хотел забрать его жизнь, и было бы хорошо, если бы Чу Чжунтянь расследовал это дело.

Если он сможет избавиться от своих врагов, с его плеч спадёт тяжёлое бремя.

Первой мыслью Цзу Аня было свалить всю вину на Цветка Сливы Тринадцатого и использовать клан Чу для уничтожения секты Цветущей Сливы. Это была хорошая идея, если бы не слова Чэн Шоупина о том, что клан Чу отрицательно относился к тому, чтобы его члены играли в азартные игры.

Дальний родственник клана Чу однажды потерял все деньги, и кредитор постучал в ворота клана Чу, чтобы потребовать возврат долга. Придя в ярость, Чу Чжунтянь раздавил ноги своему дальнему родственнику в качестве сурового предостережения остальным членам клана.

Поскольку у Цветка Сливы Тринадцатого имелась долговая расписка, у Цзу Аня не было другого выбора, кроме как отказаться от этой идеи.

— Что-то подобное действительно произошло? — Чу Чжунтянь нахмурился, быстро обдумывая возможные варианты. — Не волнуйся, я усилю охрану вокруг поместья, чтобы предотвратить возникновение подобных инцидентов.

— Спасибо, тесть! - благодарно произнёс Цзу Ань.

Чу Чжунтянь кивнул. Он приказал своему слуге вызвать врача поместья и ещё раз заверил Цзу Аня:

— Не волнуйся, твои раны не смертельны. Ты скоро поправишься, а я расследую это дело. Не нагружай себя и хорошо отдохни.

— Но я ещё не закончил переписывать семейные правила. Мне нужно вернуться в Комнату для Размышлений, чтобы закончить... — Цзу Ань с трудом поднялся на ноги, изображая прилежного ученика.

Стоявшие по бокам от Чу Чжунтяня охранники презрительно усмехнулись. "Как ты думаешь, для кого ты разыгрываешь этот спектакль? Неужели ты думаешь, что мы не знаем, что ты за человек?"

Однако Чу Чжунтянь не усомнился в намерениях Цзу Аня:

— Не волнуйся, ты можешь оставить их на Чэн Шоупина, — с этими словами он быстро вышел из комнаты.

По правде говоря, он имел свои подозрения, что кто-то охотился за жизнью Цзу Аня, и этот инцидент стал ещё одним подтверждением. Ему придётся тщательно обсудить этот вопрос с женой, чтобы придумать контрмеры.

Цзу Ань мог лишь выразить своё почти искреннее сочувствие Чэн Шоупину:

"Друг, я полагаюсь на тебя".

Вскоре после ухода Чу Чжунтяня кто-то привёл к нему врача. Врач достал для него лекарство, а затем приступил к перевязке ран.

Откровенно говоря, не было никакой необходимости во всех этих хлопотах. Лекарство Цзи Денгу было чрезвычайно эффективным, и ему требовалось лишь время, чтобы вернуть Цзу Аню полное здоровье. Однако Цзу Аню было бы трудно объяснить все эти вещи, поэтому он оставил врача наедине с его работой.

Прошло некоторое время, прежде чем все, наконец, покинули его комнату, предоставив Цзу Аню возможность осмотреть его тело.

Ранее, он был серьёзно ранен, чтобы как следует осмотреть себя. Теперь, когда у него появилась такая возможность, он обнаружил, что все девять формаций в его теле полностью заполнены. Когда они засветились, под его кожей появился новый набор из девяти формаций.

"Что происходит? Разве раньше не было заполнено всего шесть формаций?"

Цзу Ань с трудом мог в это поверить. Он с силой протёр глаза, прежде чем снова осмотреть своё тело. У него действительно не было галлюцинаций.

"Может, это из-за моей битвы с Пэй Мянмань?"

"В конце концов, я действительно довольно сильно пострадал. Её удары раздробили большую часть моих рёбер. Если бы не Шар Наслаждений Наследницы, моих ран было бы достаточно, чтобы убить меня десять раз".

Хотя Цзу Ань знал, что Сутра Нирваны Феникса ускоряла скорость культивации при получении ран, он никогда не ожидал таких ошеломительных результатов.

Основываясь на его предыдущих расчётах, для заполнения седьмой формации требовалось тринадцать Фруктов Ки, двадцать один Фрукт Ки для заполнения восьмой формации и тридцать четыре Фрукта Ки для девятой. В сумме выходило шестьдесят восемь Фруктов Ки!

В пересчёте на очки ярости, если бы он получал один Фрукт Ки за каждые десять игр в лотерее, ему бы потребовалось 68 000 очков ярости.

При сравнении этих двух методов выходило, что метод повышения культивации при получении побоев был гораздо эффективнее, чем метод повышения культивации при помощи Фруктов Ки!

"Может, мне следует больше стараться, чтобы в будущем меня чаще избивали?"

Цзу Ань не был мазохистом, но награда была слишком заманчивой.

Соблазн продлился недолго и в итоге он отверг эту идею. Ему удалось добиться таких впечатляющих результатов лишь благодаря эффектам Шара Наслаждений Наследницы. Если бы не этот магический предмет, он бы погиб не один раз.

Цзу Ань мог ещё один раз воспользоваться Шаром Наслаждений Наследницы, и поэтому не мог растрачивать его впустую. Без этого козыря его будущие сражения будут не только чрезвычайно болезненными, но и смертельно опасными. Он сомневался, что ему будет везти всякий раз выживать после подобных побоев.

Учитывая всё это, лучше будет положиться на Фрукты Ки. Несмотря на то, что это был более медленный метод, он был безопаснее и надёжнее.

Присмотревшись поближе, Цзу Ань обнаружил, что посреди девяти формаций на его коже образовались какие-то дополнительные линии, соединяющиеся друг с другом. Вместе они образовывали силуэт странной большой птицы.

Птица выглядела так, словно собиралась взмахнуть крыльями и взмыть в небо. У неё было белоснежное тело и малиновый хвост. Её тело усеивали жёлтые пятна, похожие на маленькие глазки.

Однако более выделяющейся была её голова. Она казалась чем-то средним между тигром и демоном, но не была похожа ни на того, ни на другого. У неё был свирепый и устрашающий вид, от которого по коже пробегали мурашки.

— Что это такое? — озадаченно пробормотал Цзу Ань.

Он заметил что-то, напоминающее печать в правой нижней части птицы. На печати было написано: Великая Буря.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1515541>